

- Молодой господин сказал, что эта древесина для успокоения души - вещь хорошая, и пребывание внутри неё пойдёт на пользу твоей душе, - Чэн Ци с беспомощным вздохом посмотрел на Тань Э. Если бы не тот факт, что брать призрак с собой в открытую было неудобно, Ли Тяньянь вряд ли позволил бы ей пользоваться таким сокровищем.

- Ладно-ладно, сейчас я подышу немного воздухом и вернусь обратно. Вижу же, что тебе просто не хочется, чтобы я мешала вашему с молодым господином «миру двоих», - Тань Э бросила на Чэн Ци кокетливо-обиженный взгляд.

- Тш-ш! - услышав это, Чэн Ци в испуге замахал руками, призывая её замолчать. Он нервно покосился на Ли Тяньяня: тот сидел с закрытыми глазами, восстанавливая силы, и было неясно, погрузился он в медитацию или нет. Сердце юноши бешено колотилось.

С того дня, как он в порыве чувств совершил тот странный поступок, Чэн Ци превратился в пугливую черепаху. Он старался лишний раз не попадаться Ли Тяньяню на глаза, и они виделись разве что во время еды. Теперь же находиться вдвоём в тесном пространстве кареты и без того было неловко, а тут ещё и Тань Э со своим длинным языком. Знай он заранее, ни за что бы не позволил ей выйти.

Глядя на его трусливый вид, Тань Э не удержалась и закатила глаза. Она-то думала, что малец наконец-то набрался смелости, а оказалось - желания много, а храбрости - кот наплакал.

Караван двигался без остановок. Благодаря полудуховным зверям, чья скорость значительно превосходила обычных лошадей, путь до Юньчэна занял всего один день. Увидев вдали возвышающиеся городские стены, Чэн Ци невольно ахнул. Он и не подозревал, что разница между Юньчэном и Цзиньчэном может быть столь разительной.

- Молодой господин, посмотрите! Какие высокие стены! И там наверху стоят люди! - Чэн Ци с нескрываемым любопытством указывал на фигуры на гребне стены.

Ли Тяньянь проследил за его жестом и спокойно пояснил:

- Это солдаты городского гарнизона.

Хотя Юньчэн был богатым городом, он располагался вблизи Бескрайнего леса - места обитания полудуховных зверей. Город часто подвергался нападениям монстров, и порой здесь случались настоящие Всплески звериных приливов. Поэтому Юньчэн, в отличие от Цзиньчэна, обладал мощными оборонительными стенами, а также собственным правителем и регулярной армией. Местные великие семьи ежегодно вносили немалые суммы на содержание войск.

Чэн Ци во все глаза рассматривал Юньчэн. Раньше ему казалось, что Цзиньчэн - огромный и шумный город, но по сравнению с этим местом тот выглядел не более чем обычным захолустным городком.

Они вышли из экипажа и вместе с отрядом Гуань Хаожаня встали в очередь на въезд. Внезапно сзади раздался властный, бесцеремонный голос:

- А ну, расступись! С дороги!

Вслед за окриком появилась роскошная карета, запряжённая тигроголовым львом. Ли Тяньянь обернулся и заметил сквозь колышущуюся занавеску молодого шуань'эр, чьё лицо скрывала полупрозрачная вуаль. Тот поднял взгляд и, столкнувшись глазами с Ли Тяньянем, выказал явное отвращение.

Экипаж не сбавил скорости, несмотря на толпу у ворот, и промчался прямо сквозь очередь. Люди в испуге бросались в стороны. Ли Тяньянь вовремя притянул Чэн Ци к себе, оберегая от столкновения с паникующим народом.

Тигроголовый лев вёз карету так уверенно, словно находился в чистом поле. Когда их остановили стражники, возница лишь предъявил жетон, и их немедленно пропустили.

Гуань Хаожань, проводив экипаж взглядом, с оттенком зависти вздохнул:

- Зверь семьи Шан действительно внушает трепет.

- Семья Шан? - Ли Тяньянь не припоминал такого клана.

- В Юньчэне не так много семей, в которых есть мастера уровня Вуцзун. Шан - одна из них, это настоящая элита. Перед ними даже такие, как семья Чжао, вынуждены склонять головы, - вполголоса пояснил Гуань Хаожань.

Юньчэн был местом сосредоточения великих кланов, и существовало несколько домов, с которыми лучше было не ссориться. Семья Шан входила в их число. Ли Тяньянь понимающе кивнул.

Этот инцидент быстро забылся, порядок у ворот восстановился, и очередь двинулась дальше.

Вероятно, из-за наплыва гостей плата за въезд в Юньчэн значительно выросла. За двоих человек и одного полудуховного зверя Ли Тяньяню пришлось отдать целых четыре лян серебра. Про себя он иронично подумал, что идея правителя города устроить Битву великих семей была отличным ходом для привлечения внимания и пополнения казны.

Следуя указаниям Гуань Хаожаня, Ли Тяньянь нашёл арендованный для них домик. Хотя само имение было небольшим и соседствовало с другими жилыми постройками, что не шло ни в какое сравнение с уединением их загородной виллы, это всё равно было лучше гостиницы. К тому же сейчас в Юньчэне найти подобное жильё было трудно даже за большие деньги.

Весь день в пути они перекусывали всухомятку. Едва устроившись на новом месте, Чэн Ци напоил и накормил нюцзюйшоу, а затем сразу скрылся на кухне, решив приготовить для Ли Тяньняня сытный ужин. Он одну за другой доставал заготовленные продукты из сумки-хранилища и, призвав свое пурпурное пламя, принялся разогревать котел.

Ли Тяньнянь, увидев, как Чэн Ци использует свою врождённую магическую способность в качестве дров для печи, почувствовал одновременно умиление и досаду. Но в сердце его разлилось неведомое прежде тепло. В этот момент он, кажется, окончательно понял, почему Чэн Ци так настойчиво хотел научиться готовить. Ли Тяньнянь думал, что это он заботится о мальчишке, но на самом деле тот всё это время по-своему оберегал его комфорт.

Поддавшись этому чувству, Ли Тяньнянь встал и зашёл на кухню:

- Помощь нужна?

- Ну... - Чэн Ци хотел было отказаться, но, хитро блеснув глазами, передумал: - Тогда помогите мне нарезать овощи.

- Хорошо, - Ли Тяньнянь подошёл к разделочной доске и взялся за нож.

Они готовили молча, но в воздухе между ними витала тихая, уютная нежность. Впервые в жизни Ли Тяньнянь подумал, что иметь кого-то рядом - это очень даже неплохо.

На следующее утро Гуань Хаожань привёл нескольких двоюродных братьев из семьи Тан нанести визит. Если быть точнее, они пришли к Ли Тяньняню за лечением.

Многие юноши из семьи Тан в своё время тоже принимали те «пилюли» от заклинателя с пика Чжэньлань. Симптомы у них были не такими тяжёлыми, как у Гуань Хаожаня, но спустя год накопившиеся в теле токсины начали давать о себе знать. Они обошли множество лекарей, но никто не смог искоренить недуг. Узнав, что Ли Тяньнянь прибыл в Юньчэн, они решили попытать удачу и попросили Гуань Хаожаня их представить.

- Простите за столь внезапное вторжение, надеюсь, господин Ли не в обиде, - Тан Цзицин, уже наслышанный от Гуаня о статусе Ли Тяньняня, вёл себя предельно вежливо. Он и его братья почтительно поклонились.

- Господин Тан, не стоит церемоний, присаживайтесь, - с улыбкой ответил Ли Тяньнянь, не выражая недовольствия от просьбы о помощи.

Чэн Ци, видя такое количество гостей, поспешил заварить чай. Он также вынес танхулу и раздал их троем самым младшим детям.

- Спасибо, братик! - пухлый мальчуган, ничуть не испугавшись шрама на лице Чэн Ци, лишь жадно облизнулся и принял угощение.

Остальные двое сорванцов, увидев пример брата, отбросили напускную важность и, получив свои сладости, уселись в ряд рядом с Гуань Хаожанем, усердно принимаясь за лакомство. По поведению детей было видно, что воспитание в семье Тан действительно достойное.

Ли Тяньянь решил начать с тех, кто постарше. Он открыл коробку с лекарствами, которую принёс Гуань Хаожань, и посмотрел на ближайшего к нему юношу:

- Тогда начнём с вас, старший молодой господин Тан. Какие именно пилюли вы принимали?

Спустя год запах снадобий от тел юношей почти выветрился, к тому же он был перебит множеством других противоядий. Ли Тяньянь не мог с ходу определить состав яда, поэтому расспрашивал каждого по отдельности.

Тан Цзицзинь встал, снова поклонился и ответил:

- Я принимал пилюли Морозного Инея в течение двух лет.

Услышав название, Ли Тяньянь сразу всё понял. Тем не менее, для верности он провёл тщательный осмотр и лишь после этого выписал рецепт для выведения холодного яда.

Из уважения к Гуань Хаожаню Ли Тяньянь работал на совесть. Он осмотрел каждого и составил индивидуальные рецепты с учётом особенностей их конституции. Малышам он добавил в составы вспомогательные средства для укрепления связок и костей.

Люди семьи Тан всегда отличались щедростью, особенно сейчас, желая наладить отношения с Ли Тяньянем. Получив рецепты, Тан Цзицзинь в качестве благодарности преподнёс несколько редких духовных трав пятисотлетней выдержки. Ли Тяньянь не стал отказываться и принял дар.

Когда Гуань Хаожань и его родственники ушли, Ли Тяньянь, видя, что времени ещё достаточно, решил взять Чэн Ци с собой и прогуляться по Юньчэну.

Из-за предстоящей Битвы великих семей город был переполнен. Сюда съехались не только участники, но и множество зрителей, в том числе из аристократических домов города Гуань. Там, где много людей, всегда процветает торговля, поэтому предприимчивые торговцы наводнили улицы Юньчэна временными лавками и лотками.

Проходя сквозь толпу, Ли Тяньянь по привычке крепко держал Чэн Ци за руку. Они неспешно прогуливались, рассматривая товары, пока Чэн Ци не остановился как вкопанный перед прилавком с изысканными масками.

Ли Тяньянь окинул взглядом развешанные на стене разнообразные маски и нащёчники. Он не торопил юношу, позволяя ему спокойно выбирать.

Торговец, завидев покупателей, тут же рассыпался в похвалах товару:

- Почтенный господин, выбирайте, не стесняйтесь! У меня есть изделия из лучших материалов. Вот, взгляните на эту - из первоклассного шёлка кровавого шелкопряда. Ткань мягкая, дышащая и невероятно прочная. Даже если носить её целый день, она не натрёт кожу.

Чэн Ци с любопытством взял маску в руки. Светло-золотистое изделие действительно отличалось от прочих: на ощупь оно напоминало нежнейший шёлк, а тонкая работа мастера сразу покорила его сердце.

- Хозяин, сколько она стоит?

- Материал редкий, так что и цена соответствующая - восемьдесят лянов, - с улыбкой ответил торговец.

Услышав цену, Чэн Ци уже потянулся за своим кошельком. С тех пор как он начал помогать с алхимией, Ли Тяньянь отдавал ему часть прибыли, так что восемьдесят лянов для него не были проблемой.

Однако Ли Тяньянь опередил его, первым выложив серебро на прилавок.

- Благодарю, уважаемый гость! Сразу видно, как вы дорожите своим фуланом. Желаю вам счастья и согласия на долгие века! - лавочник, мгновенно определив статус пары, принял деньги и не поскупился на добрые пожелания.

Чэн Ци, всё ещё сжимая свой кошелёк, поднял взгляд на Ли Тяньяня. Его сердце наполнилось щемящим чувством благодарности.

- Давай помогу надеть, - Ли Тяньянь почувствовал себя немного неловко под сияющим взглядом черных глаз юноши. Он слегка кашлянул и, взяв маску, аккуратно закрепил её на лице Чэн Ци.

Чэн Ци послушно приподнял голову, затаив дыхание. Почувствовав мимолётное прикосновение тёплых пальцев к своим щекам и ушам, он непроизвольно залился румянцем.

Их близость привлекла внимание прохожих. Люди, замечая внешность шуань'эр, невольно сочувствовали его спутнику. Многие не могли понять, почему такой статный и красивый мужчина взял себе в мужа столь невзрачного супруга.

Обладая острым слухом, Ли Тяньянь и Чэн Ци прекрасно слышали этот шёпот. Раньше подобные разговоры заставили бы Чэн Ци страдать от неполноценности.

Но сейчас его это больше не задевало. Он надел маску, чтобы порадовать себя, а не чтобы скрыться от чужих глаз. Когда руки Ли Тяньяня опустились, Чэн Ци заглянул ему в глаза и спросил:

- Красиво?

Ли Тяньянь внимательно посмотрел на него, и на его лице промелькнула искренняя улыбка. Он одобритительно кивнул:

- Весьма недурно.

<http://bllate.org/book/14216/1869499>